

## РОССИЙСКАЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ 1960-х годов И СОВРЕМЕННОСТЬ

### Научный симпозиум в Институте социологии РАН

Крах советской системы, казалось бы, отодвинул в прошлое традиции и опыт социальных преобразований "доперестроечного" периода, в том числе опыт советской социологической мысли. Нередко предлагается предать забвению все, что было сделано при "тоталитарном" режиме, и начать российскую социологию если не заново, то вернувшись к дореволюционным временам. Между тем социология в СССР — уникальный культурно-политический и интеллектуальный феномен, требующий всестороннего изучения и в историческом аспекте, и в целях более глубокого понимания "социальных ролей", которые выполняют социология и социологи в различных общественных системах. Уникальность советской социологии заключается прежде всего в том, что, будучи включена в процесс воспроизводства базовых идеологических и политических ценностей советского общества, она стала важным фактором его реформирования и, в конечном счете, революционного преобразования.

Роль советской социологии в реформировании общества и развитии теории и методологии исследования рассматривалась на симпозиуме в Институте социологии РАН 23 марта 1994 года. В нем приняли участие ведущие российские социологи, которые не только поделились своими воспоминаниями о становлении социологической науки в СССР, но рассмотрели также современное состояние дисциплины и профессионального сообщества.

Каковы интеллектуальные и этические особенности советской социологической традиции 60-х годов? Возможно ли существование полноценной социологической науки при тоталитарном режиме, или социологическое знание по своей природе связано с демократическим общественным устройством? В какой степени советская социология была идеологизированной системой знания? Можно ли считать ее по преимуществу "служанкой идеологии", и были ли в ней развиты элементы фундаментальной социологической теории? Как соотносилась "внутренняя" и "внешняя" экспертиза социологического знания раньше и теперь? Кто сегодня "заказывает музыку"? Как возможна коммерческая социология? Кто такие социологи-шестидесятники: интеллектуалы, публицисты, пророки, идеологи, career-makers? Существует ли новая генерация "постсоветских" социологов? Что ждет профессиональное сообщество и социологическую науку в условиях победившей демократии? Каковы пути сохранения социологической традиции и преемственности социологической науки в России? Каковы пути интеграции российской социологии в мировое профессиональное сообщество? Таков круг вопросов, прямо или косвенно затронутых участниками обсуждения.

Президент Социологической ассоциации профессор **А.Г.Здравомыслов** в своем вступительном слове обрисовал характерные черты социологического мышления 60-х годов. "Когда мы начинали эту работу, — сказал он, — одним из главных мотивов социологической деятельности было стремление зафиксировать несоответствие реальности и официальной идеологической доктрины... В последующий период выросло целое поколение социологов-эмпириков, для которых, в отличие от поколения 60-х годов, главной была не проблема сомнения, а проблема подтверждения. Когда произошел этот переворот, шестидесятников вытеснили из активной исследовательской и преподавательской деятельности".

Контroversа социологии и идеологии при советском режиме была развернута в выступлении профессора **В.Н.Шубкина** (Институт социологии РАН). Он сформулировал точку зрения, которая отражает мнение как большинства историков, так и непосредственных участников социологического движения 60-х годов: социология родилась не по повелению сверху, а в результате инициативы снизу, что принципиально отличает ее, скажем, от научного коммунизма. Сама социология была

раскола на два основных направления: апологетическое и социально-критическое.

Профессор **Г.С.Батыгин** (Институт социологии РАН) привел ряд аргументов, опровергающих распространенное мнение, будто социология была до определенного времени запрещена. Многообразие советской социологии — факт. Но критерии разделения профессионального сообщества имели не столько идейный, сколько этический характер. В этом отношении слово "социология" обозначает определенное программное направление в обществоведении советского периода и соответствующую "референтную группу". Что касается исторического материализма, то он представлял собой довольно толерантную дискурсивную систему, в рамках которой уживались принципиально несовместимые точки зрения. Иное дело, что социологи не уживались друг с другом.

Директор Института социологии РАН профессор **В.А.Ядов** поставил вопрос о том, что полезного было в российской социологической традиции 60-х годов. Во-первых, уже не восстановить такого плотного community социологов, каким были шестидесятники. Во-вторых, они умели видеть за эмпирическими данными философские проблемы и осмыслить эмпирику в широком контексте. В-третьих, социология 60-х годов отличалась междисциплинарностью. Социология, философия, психология, математика, экономика, этнография выступали в едином комплексе. В-четвертых, сказал Ядов, тогда была высокая методическая культура, аккуратно соблюдались правила построения гипотез, выборки и т.п.

Директор Всероссийского центра исследования общественного мнения **Ю.А.Левада** выделил три источника российской социологии 60-х годов. Первый — атмосфера "постоттепели", когда режиму пытались придать цивилизованный вид, найти подходящую "вывеску". Во-вторых, появились люди, которые искали новый тип знания и честный способ деятельности. Один из них — **А.М.Румянцев**. Третья струя связана просто с бойкими людьми, которые знали языки, ругали то, что надо, ездили, угождали... Тогда прохин-деизм был не столь выражен. Сегодня целое поколение такого типа выходит на арену околообщественных наук. Получилась та каша, в которой мы живем...

По мнению Руководителя службы общественного мнения "Vox populi" профессора **Б.А.Грушина**, Советский Союз был не только империей зла, но и империей лжи. Изучать историю социологии по документам и верить тем, кто лгал всю жизнь, бессмысленно. Что касается современной социологии, то Грушин связал ее с "антиинформационным" состоянием российского общества. Все наши разговоры о выборке, репрезентативности — все это нелепо по сравнению с теми дикими ошибками, которые мы совершаем в самой интерпретации природы происходящего. Социология 60-х годов важна тем, что зафиксировала уникальный тип общества, который уже ушел в небытие.

Член-корреспондент РАН **Н.И.Лапин** определил сотрудничество социологии и власти как компромисс. В частности, Советская социологическая ассоциация возникла, с одной стороны, для зарубежного представительства, с другой — шла реальная работа. Современная социология характеризуется, по мнению Лапина, дезинтегративными тенденциями. В обществе происходит перемешивание, взаимопроникновение различных структур. Нам необходимо изучать непосредственные формы проявления повседневности, в которых происходит не только разрушение, но и пересечение, столкновение разноречивых реальностей.

Директор Санкт-Петербургского филиала Института социологии РАН профессор **Б.М.Фирсов** сказал, что при прежнем режиме существовал мощный механизм разрушения знания. Контроль цензуры носил тотальный характер. Научные сотрудники разделялись на выездных и не выездных. Социология сознательно изолировалась от научной жизни в других странах. Например, нам выдавали книги, приходящие из-за границы, но заставляли самих вырезать те страницы, которые, по мнению цензуры, нельзя было

читать. Особая роль политического надзора выполнялась КГБ. Грядущее поколение должно знать об абсурде этого существования.

Кандидат философских наук **В.В.Колбановский** интерпретировал социологию 60-х годов в контексте сопротивления и противоборства гражданского общества с тоталитарной и духовной деспотией. Социология была своего рода прорывом имперского пространства, духовного изоляционизма. В те годы пришли в движение многие другие общественные науки: демография, статистика, этнография, социальная психология, математическое моделирование. Поколение шестидесятников было исторически неизбежно в тот момент, когда период экстатической марксистско-ленинской социологии себя уже исчерпал, а период прагматической (чисто инженерной) социологии еще не начинался. Шестидесятники были во власти созидательного иллюзионизма и романтизма, однако социология освободилась от "железной пяты" казенной ортодоксии. Сегодня же социология должна перестать быть служанкой политики и политиков.

Профессор **И.С.Кон** начал свое выступление со слов, что статьи о социологии в энциклопедиях он всегда писал с большим отвращением, кроме статьи в американской четырехтомной энциклопедии, где написано то, что думает автор. Советская социология возникла, когда общество было уже не тоталитарным, а авторитарным, на базе хрущевских реформ. Она возникла как эмпирическая наука. Во-первых, эмпирическая информация разбивала идеологическую стену. Во-вторых, социология была в какой-то степени тех-нократичной, направленной на оптимальные управленческие модели. В-третьих, социологии тех лет была присуща критическая функция. Иногда это был "кукиш в кармане", а иногда анализ фактов, показывавший, что система и действительность ничего общего между собой не имеют.

Кандидат философских наук **В.Б.Ольшанский** высказал точку зрения, что многие из социологов-шестидесятников работали на подрыв общества, не зная чем это может кончиться. Стали бы мы это делать, если бы знали, к чему это приведет?

Этот вопрос вызвал обмен репликами в аудитории. "Я бы стал", — заявил один из шестидесятников. "Подожди, еще не все кончилось", — ответили ему.

Ольшанский отметил, что причина возникновения социологии связана с эмоциональной необходимостью. Обществу нужно было нечто взамен того, что рассыпалось. Л мы, социологи, писали занудные, невыносимые тексты, которые нормальный человек не мог читать. Отсюда и невостребованность...

Профессор **И.В.Бестужев-Лада** сказал так: "Давайте посмотримся в зеркало — мы люди! Очень не хочется выглядеть малодушными, подлыми, очень хочется быть диссидентом, но без "Гулага". Нужно писать объективную историю и учитывать все возможные источники. Например, что касается нашего парткома, я знаю, что на каждого из нас там что-то написано. Кроме того, надо изучать личные биографии социологов".

Профессор **Ж.Т.Тощенко** остановился на роли региональных социологических центров в развитии общественных наук в 60-е годы. Новосибирск, Свердловск, Уфа, другие крупные города... По многим критериям провинция была сильнее аналогичных групп даже в Москве. Особенно интенсивно развивались в регионах социальное планирование и заводская социология. Сегодня, сказал Тощенко, особое беспокойство вызывает социологическое образование. Специалисты по социологии не могут найти работу. Уровень их подготовки тоже снижается.

Академик **Т.И.Заславская** назвала три социальных функции социологической науки. Первая функция — приумножение знания. В данном случае адресат социологии — сами научные институции, мировая и отечественная наука. Вторая функция определяется в контексте гражданского общества. Это развитие самопознания общества. Третья функция ориентирована на властные управленческие структуры. Социология обеспечивает систему управления надежной информацией, эта наука обязана знать, что происходит в обществе. Для того, чтобы

социология могла выполнять свои функции, нужны свобода мысли и элементарные экономические условия. Была ли советская социология 60-х годов полноценной наукой? Социология, я думаю, наукой не была.

Каждый честный социолог не мог не сталкиваться с ограничениями, не идти на компромиссы. Но была и открытая борьба между определенными школами. Были доносы, которые писались в больших количествах. Таким образом, социология была инородным элементом в системе истмата. В мировой социологии советская социология тоже была инородной. Мы были малообразованны — своего рода дикари в цивилизованном обществе. Но у нас были свои преимущества: жажда знания, стремление познать глубинные основания социального взаимодействия, просвещение. Возникновение социологии в СССР можно уподобить появлению маленького тусклого зеркальца в руках человека, никогда не видевшего себя и превратившегося в полузверя. Что касается новосибирской школы, то, в отличие от московской и ленинградской, она специализировалась на системном изучении миграции из села в город, социологии труда, изучении бюджетов времени. Сегодня в российской социологии происходит бум исследований общественного мнения — наиболее поверхностной, доступной и коммерциализируемой ветви социологии. Социология проникает во властные и управленческие структуры. Фундаментальные исследования свертываются. Социологическое образование вестернизируется.

На симпозиуме выступили также профессор **Г.М.Андреева**, профессор **А.С.Шестопал**, кандидат философских наук **В.С.Дудченко**, кандидат философских наук **М.Г.Панкратова**, доктор социологических наук **В.И.Чупров** и другие социологи. Диапазон подходов к изучению российской социологической традиции 60-х годов был исключительно широк. Однако не вызывает сомнения, что эта тема представляет не только исторический интерес, но связана с формированием профессионального самосознания социологов. Сокращенная стенограмма симпозиума уже опубликована, однако в Институте социологии ведется работа по сбору текстов выступлений тех специалистов, которые по тем или иным причинам не смогли принять участие в обсуждении, либо решили переработать свои устные доклады. Готовится новое, переработанное и дополненное издание материалов по истории российской социологической науки.

**М.Г.ПУГАЧЕВА**